

ЕЩЕ НЕ ВСЕ ОТКРЫТЫ ДВЕРИ

Музыка и автомобили Михаила Турецкого

В этом году арт-группе "Хор Турецкого" исполняется 25 лет. Подходящий возраст, чтобы задуматься – как расти и куда продвигаться дальше, считает ее создатель и руководитель народный артист Российской Федерации Михаил Турецкий. Ведь не реализовано еще столько творческих возможностей. Да и хороших автомобилей наверняка будет еще немало.

От флейты-пикколо до BMW

Музыку и автомобили Михаил Турецкий полюбил с детства. Хотя машины в его семье не было, а преподавательница фортепиано, у которой он брал уроки, заявила, что не видит у мальчика способностей.

– ПЕДАГОГ, интеллигентная женщина, сказала родителям: "Не тратьте деньги". На самом деле она просто не сумела найти ко мне подход. Так бывает. Ребенок, у которого не пробудился интерес к музыке, не выполняет

домашние задания, буксует, и кажется, что он безнадежен. А я в шесть лет был хитрым парнем и понимал: если хочу играть в футбол на улице, а не сидеть за фортепиано, надо изобразить бездарность, чтобы ко мне не приставали. Прошел год, у нас дома появилось свое фортепиано (подарил старший брат отца, известный альтист и дирижер Рудольф Баршай), и я вдруг сам начал подбирать на нем мелодии и петь. Причем так, что соседи по коммуналке, которые в принципе не любили детей и шума, выстраивались за дверью послушать. Мама поняла: спобности у сына есть, надо идти в музыкальную школу. Нашла бюджетный вариант – флейту-

пикколо за рубль пятьдесят в месяц, и я четыре года играл на флейте-пикколо.

– А когда начали мечтать об автомобиле?

– Лет с десяти. В 70-е годы тот же Рудольф Баршай купил "Жигули", которые начали выпускать в СССР. Мы с братом специально ездили к дяде... нет, не прокатиться на машине – просто постоять рядом, потрогать ее за выхлопную трубу. А если от-крыть дверь и вдохнуть запах нового автомобиля! Первая модель "Жигулей", 5.500 рублей! Тогда я решил, что у меня тоже должна быть машина. Через несколько лет у старшего брата появился свой автомобиль, и он давал мне порулить. Так что к 15 годам я

уже хорошо водил, а к 18 получил права. Дальше началась моя автомобильная эпопея. За эти годы у меня было много машин, на-верное, штук 15. Были "Jaguar", "Lexus", "Mercedes-Benz"... До 2009 года покупал машины с пробегом. Новую могут угнать, ее жаль поцарапать, ну и со сред-ствами тогда было не все легко.

– Сейчас за рулем сами сидите?

– Люблю сам, но поездки – это постоянно какие-то переговоры, творческое общение; приезжа-ешь на площадку – надо искать место для парковки. Я вожу машину больше 30 лет и делаю все на автопилоте, но если ты не с-средоточен на движении, то все равно потенциально являешься

угрозой. Поэтому езду с водите-лем. А вот если я в субботу-вос-кресенье не сильно занят, то сяду за руль, получу удовольствие и от процесса управления, и от авто-мобиля.

Ручное управление

Репертуар у "Хора Турецкого" огромный. Но началась его био-графия с мужского хора Московской хоральной си-нагоги и духовной музыки. Впрочем, теперь сложно найти различия между мелодиями еврейскими и русскими или, допус-тим, американскими.

– ЗА ЭТОЙ музыкой – сила и мощь, идущие из глубины веков. Евреи жили по всему миру, впле-тая свою культуру в культуру других стран. В России, напри-мер, еврейская музыкальная, композиторская традиция пе-решла из религиозных гимнов и песен в советскую массовую песню. Если перечислять... Иса-ак Дунаевский, братья Покрас, Баснер "С чего начинается Ро-дина", Колмановский "Я люблю тебя, жизнь", Островский "Пусть всегда будет солнце", Фельцман, Френкель, Фрадкин... Еврейская музыка так пропитала культу-ру, что есть ощущение, что это русская народная песня. Любая! Долматовский: "Я уходил тогда в поход в далекие края..." Или Блантер: "Выходила на берег Ка-тюша..." Никто не говорил: это написали евреи, говорили: это наши песни! Еврейской музыкой пропитан и весь Голливуд. Так сложилось. Она глубоко цемента-рирует современную эстраду и мировую поп-музыку. 25 лет на-зад, восстанавливая традицию еврейской духовной музыки, мы просто упились этим многооб-разным материалом, его возмож-ностями.

– Тем не менее в начале двух-тысячных перешли к формату арт-группы...

– Мы все заканчивали РАМ имени Гнесиных. Со временем стало тесно в рамках одной музыкальной культуры, и мы пошли развиваться дальше. В нашем репертуаре лучшие песни тысячелетия, отечественные и зарубежные хиты. Спрашивают: в чем фишка "Турецкого", как он стал самым высокооплачивае-мым хором в мире? Секрет в том, что мы берем затасканные, но великие хиты и раскладываем по десяти голосам. Получается невероятно свежо, звучит совсем по-новому.

– Правда, что до создания хора при синагоге Вы успели поработать православным хором, а заодно подработать извозом?

– В 22 года я был студентом четвертого курса Гнесинского училища, семейным человеком и работал сразу на трех рабо-тах, в чем помогало собственное транспортное средство. На но-вый автомобиль денег, конечно, не хватало, но мне повезло – один инвалид Великой Отечествен-ной войны уезжал в Израиль и не очень дорого продавал "Жигули" с ручным управлением. Маши-на давала большие возможности

– "Фигаро там, Фигаро здесь". А каждую субботу вечером я садил-ся за руль и до трех утра развозил пассажиров. Иногда до шести. Подъезжаешь на рассвете к дому совсем убитый, а за сотню метров до подъезда кто-то тычет руку: "Мне в Орехово-Борисово". Ты: "Не-ет!" Он: "Десять рублей". А на десятку можно было в рестора-не "Прага" вчетвером пообедать, если без спиртного. Ты: "А-а-а... Садись!" А еще было общение с пассажирами. В 80-е годы люди были более открытыми, чем сейчас. Один человек, которого я подвозил, помог найти новую работу – наладчиком русского церковного хора. В богослужени-ях я не участвовал, но за четыре месяца этот хор запел настолько качественно, что мне стали пла-тить бешеные деньги. Правда,

отец никогда не имел машины и мобильного телефона, а про-жил до 97 лет. Может быть, надо брать с него пример и меньше ездить?.. Я отлично катался на роликах, развивал 60-70 км/ч и ни разу не упал. Иногда даже на фортепиано играл, не снимая роликов. Неохота было снимать – ведь час позанимаюсь, и надо дальше ехать.

– Что за история у Вас была с "Понтиаком"?

– Я впервые приехал в США и залюбовался американскими машинами. Их масштаб-ностью, комфортом, красо-той. И решил купить "Pontiac Bonneville" с плюшевыми ди-ванами. Мои друзья, которые занимались промоушеном гас-тролей, говорят: "Миша, зачем тебе старый "Понтиак"? Давай

Михаил не представляет себя без спорта – во время работы в Майами на роликах ездил на работу.

это быстро закончилось. Кто-то из хоров написал письмо мо-ему декану – мол, ваш студент в церкви... Декан сказал: "Я к тебе хорошо отношусь, но ты должен сделать выбор..."

– "Хор Турецкого" – это десять звезд. Как Вы управляете коллективом, в котором каждый – самодостаточный талант?

– Мне повезло, что я сам, лич-но, вырастил этих звезд и сам с ними вырос. Мы прошли этот путь вместе, укрепляясь, разви-ваясь. Для каждого в отдельности и коллектива в целом искали творческую цель, задачу, моти-вацию, свою роль незаменимую. Важно, чтобы человек не поте-рялся в коллективе. Целое у нас складывается из ярких индиви-дуальностей.

О "Понтиаках" и поклонниках

Михаил Турецкий – человек спортивный. Любит, в частности, горные лыжи, да и на ро-ликовых коньках чувствует себя прекрасно. Более того, некоторое время ролики были его основным средством передвижения.

– В НАЧАЛЕ 90-х, когда работал по контракту в Майами, у меня машины не было. Не видел в ней надобности. На выступления нас возили на автобусе. Кстати, мой

"Если спешу и еду быстро на машине, автоинспекторы останавливают, но в основном входят в положение, отпускают".

ближайшей деревни три кило-метра, стресс сумасшедший. Пришлось добираться за 20 км на пост ГАИ и прикидываться каким-то важным государ-ственным секретарем: мол, я для кого-то очень важного везу на "Понтиак" что-то очень важное и они должны мне по-мочь. И, помогли – остановили "КамАЗ", автокран. Надо было видеть, как кран эту американ-скую ляльку этими крюками... Когда машину начали отрыва-ть от земли, милиционер мне сказал: "Не смотри!" Дальше – 500 километров в грузовике рядом с водителем и с "Pontiac Bonneville" в кузове. А в Москве толпа собралась, чтобы посмот-реть, как с "КамАЗа" будут по-доскам скатываться американ-скую машину. Это было шоу, которого район еще не видел! Друзья помялись: "Мы же тебе говорили, Миша!" – и при-слали новый мотор. Я ездил на этом "Понтиаке" года два, по-том понял, что на территории России "Bonneville" – слишком однозано и надо переходить на более практичные машины.

Дороги, которые мы выбираем

Артисты много времени проводят в разъездах, в том числе автомобиль-ных, и жизненно зависят от качества дорог. Михаил Турецкий высоко ценит американские хайвеи и германские автобаны. К российским трассам отношение более сложное, тем не менее и у нас есть достойные примеры...

– Я ВСЮ Сибирь объездил на машине. В Новосибирске был 12 раз, в Омске – девять, в Красно-ярске, Кемерово – раз по десять. В Сибири дороги лучше, чем, на-пример, в Поволжье. Ахуче, как трасса Одесса – Днепропетровск на Украине, не видел нигде. Не шоссе, а русские горки!

В Москве плохих дорог тоже хватает. Но все-таки я замечаю улучшения какие-то. Нет того тупого времяпрепровождения в пробках, как раньше. Появилась

какая-то разумность в органи-зации движения.

– Вашей команде 25 лет. Кажется, можно подводить какие-то итоги, а Вы вместо этого строите новые планы.

– Кто-то из друзей позавидо-вал: "У тебя еще есть муки твор-чества?" Я говорю – да. Я горжусь этим. Можно сказать, золотой ключик у нашего коллектива уже есть, а волшебная дверь еще не найдена. Надо найти новое музыкальное открытие. Такая вот интрига.

– Есть мужской "Хор Турецкого", женское "Soprano Турецкого"... На очереди какой-то детский проект?

– Да. "Хор Турецкого, Дети". Мечтаем о своей школе, бьемся. Нет помещения. Но думаю, про-рочь произойдет. Хочу все лучшее отдавать детям, а лучшего у нас накоплено уже много. На излете советской музыкальной школы мы очень многое взяли, а она была лучшей в мире. Мотивация была не деньгами, а служением. Не случайно лучшие мировые оркестры – и в Нью-Йорке, и в Лондоне, и в Штутгарте, и даже в Токио – до сих пор сегментиро-ваны русскими музыкантами. А вот свое 25-летие отпразднуем масштабной культурно-развле-кательной акцией по всей стра-не – "Нам песня строить и жить помогает!". Это новый формат концертного мероприятия, на котором вместе с "Хором Тур-ецкого" споют десятки тысяч людей любимые музыкальные композиции, став при этом пол-ноценными участниками куль-турного события. Ну а главные свои козыри я берегу для 100-летнего юбилея. Недавно был на юбилее у Владимира Михай-ловича Зельдина – как будто в космос слетал. По сравнению с ним даже Кобзон и Ширвиндт выглядели юнцами. В нашем хоре средний возраст – 43 года. Я понял, что мы еще мальчишки. Мы в предгорье находимся, а Эверест только предстоит взять. И я счастлив, что есть те двери, которые мы еще не открыли.

Беседу вел Вадим ХУДЯКОВ, фото из архива Михаила ТУРЕЦКОГО

"Целое у нас складывается из ярких индивидуальностей, и поэтому целое неизмеримо хорошо".

